

ВЫБОРЫ ГУБЕРНАТОРОВ НОВОСИБИРСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ (1995 г.): АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Представлен анализ опыта выборов глав администраций в Новосибирской и Томской областях 17 декабря 1995 г. Дается оценка эффективности различных стратегий и практик построения избирательной кампании, степени их соответствия настроениям электората с учетом достигнутых кандидатами результатов. Исследование выполнено на основе анализа публикаций региональных СМИ, программ кандидатов, агитационных материалов, статистических данных о результатах голосования, социологических опросов, проводившихся накануне выборов.

Ключевые слова: выборы губернатора; Томская область; Новосибирская область.

Появление института губернаторства стало следствием начавшегося в конце 1980-х – начале 1990-х гг. процесса демократизации. Но если на федеральном уровне всенародные выборы первого лица состоялись еще 12 июня 1991 г. (тогда же были избраны первые мэры Москвы и Санкт-Петербурга Ю.М. Лужков и А.А. Собчак, а также президент Татарстана М.Ш. Шаймиев), то в подавляющем большинстве регионов России глава администрации субъекта Федерации стал выборной фигурой только в 1995–1997 гг. [1]. В окружении президента Б.Н. Ельцина развернулась борьба двух подходов к формированию системы исполнительной власти в регионах: назначение губернаторов или их всенародные выборы. Проведение выборов глав администраций, безусловно, стимулировало бы развитие демократических процессов в регионах, однако вызвала опасение возможность прихода к власти в регионах коммунистов. В итоге был сделан выбор в пользу назначения губернаторов, что вызвало сопротивление со стороны Верховного Совета. В результате переговоров был достигнут компромисс: Президент РФ предлагал кандидатуру главы администрации для утверждения областному Совету. Такая система существовала вплоть до роспуска Верховного Совета в сентябре 1993 г. [Там же].

Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г., предусматривала избрание губернаторов, однако Ельцин стремился сохранить у власти в регионах лояльных ему людей в преддверии президентских выборов 1996 г. В сентябре 1995 г. президентом был издан указ, который рекомендовал проведение выборов глав администраций областей в декабре 1996 г. В порядке исключения рекомендовалось провести выборы глав Новгородской, Московской и Омской областей 17 декабря 1995 г. [2].

Однако сами губернаторы зачастую были заинтересованы в том, чтобы не просто быть назначенными на свой пост, но и получить мандат доверия от народа путем всеобщего голосования, что позволило бы им более свободно чувствовать себя во взаимоотношениях с Москвой. В итоге главам администраций Новосибирской и Томской областей И.И. Индинку и В.М. Крессу удалось добиться разрешения на проведение выборов губернатора одновременно с выборами в Государственную Думу, назначенными на 17 декабря 1995 г.

В данных областях это были первые выборы губернаторов, поэтому во многом и организаторы, и участники кампании действовали методом проб и ошибок.

Избирательная кампания стала проверкой на прочность действовавших глав администраций, а также смотром сил и возможностью укрепления собственных позиций для других политиков регионального уровня. Нельзя обойти вниманием губернаторские выборы и при анализе действий региональных отделений политических партий, поскольку выборы на индивидуальные посты предполагают иное построение избирательной кампании кандидатами, иные мотивы для голосования избирателей, а также иную степень вовлеченности политических партий в процесс, чем при голосовании за партийные списки. Вследствие этого изучение данных кампаний важно для составления целостного представления о политической системе регионов.

На кресло руководителя Томской области претендовали директор госхоза «Томское» П.П. Кошель; губернатор Томской области В.М. Кресс; президент АООТ «Сибирская финансово-промышленная компания» Р.А. Попадейкин; заведующий кафедрой Сибирского медицинского университета, д-р мед. наук, профессор, депутат Государственной думы Томской области И.И. Тютрин. В Новосибирске на пост губернатора баллотировались глава администрации Новосибирской области И.И. Индинок; научный сотрудник Института ядерной физики СО РАН П.Н. Исаев; депутат Госдумы Е.Ю. Логинов; депутат Федерального собрания А.П. Мананников; вице-президент социального коммерческого банка «Левобережный» В.П. Муха; заместитель министра экономики РФ И.В. Стариков; генеральный директор АО «Главносибирскстрой» А.С. Францев [3. 1995. 30 нояб. С. 1].

По времени губернаторская кампания совпала с кампанией по выборам депутатов Государственной Думы, и избирательные объединения не могли ее игнорировать. Несмотря на то что законы о выборах глав администраций областей предусматривали право избирательных объединений выдвигать своих кандидатов на данный пост (не более одного), баллотировавшиеся кандидаты в абсолютном большинстве предпочли выступить независимо от партий и движений. Они считали, что ассоциирование собственной фигуры с какой-либо политической силой приведет к сужению потенциального электората и уменьшению возможностей для политического маневра, а также может усилить социальные противоречия, в то время как губернатор должен быть независимым, своего рода фигурой «общественного согласия», не связанной партийными догмами и обещаниями [4. 30 нояб. С. 7].

В этой связи в двух областях из 11 кандидатов выдвинутыми от партий оказались лишь двое – В. Кошель и Е. Логинов от томской и новосибирской областных организаций ЛДПР соответственно. Остальные кандидаты предпочли выдвижение от групп избирателей или, как Р. Попадейкин, самовывдвижение. Тем не менее, несмотря на то что некоторые кандидаты не обозначали свою партийную принадлежность в агитационных материалах и документах избиркомов, их фамилии зачастую тесно ассоциировались с той или иной политической силой: В. Муха – с КПРФ, А. Мананников – с движением «Демократическая Россия», И. Индинок возглавлял Новосибирское отделение движения «Наш дом – Россия» «Земля сибирская».

В кампании по выборам губернатора Томской области обозначился явный лидер – действовавший губернатор В.М. Кресс. Как и в 1993 г. на выборах в Совет Федерации, он отказался от ассоциирования себя с какой-то конкретной партийной силой, несмотря на то что его фамилия была представлена в партийном списке движения «Наш дом – Россия». В его кампании можно выделить два лейтмотива. С одной стороны, это представление Кресса как эффективного руководителя со значительным опытом работы, авторитетом и политическим весом не только в области, но и на федеральном уровне, сохранение которым своей должности обещало области планомерное развитие. В материалах такого рода делался акцент на достижениях команды Кресса: строительство новых железнодорожных путей, финансирование администрацией проектов, которые должны были облегчить жизнь населения области, дать науке, культуре и образованию новый импульс; развитие системы социальной помощи населению; создание благоприятных условий для развития бизнеса [4. 23 нояб. С. 4]. С другой стороны, СМИ конструировали образ Кресса вне политики, простого человека, с его повседневными заботами и радостями: отношения с родителями, работа по дому, режим дня [Там же. 16 нояб. С. 3]. Таким образом, была предпринята попытка создать образ лидера, максимально близкого каждому жителю области, разделяющего его заботы и трудности, но готового искать выход из сложившейся ситуации и имеющего необходимые рычаги для решения проблем.

На старте кампании Кресс обладал абсолютной известностью, сплоченной командой, высоким уровнем поддержки со стороны широких слоев избирателей, а также бизнес-сообщества, производственных предприятий, научных, образовательных и культурных учреждений (его выдвижение поддерживали ректор Томского государственного университета Г.В. Майер [5. 1995. 9 дек. С. 3], более 200 предприятий области, в том числе и такие гиганты, как АО «Томскгаз» и Восточная нефтяная компания [Там же. С. 2]).

Тот факт, что Кресс являлся действовавшим губернатором, безусловно, облегчал ведение кампании, обеспечивая необходимые административные, организационные, информационные ресурсы. Он был единственным претендентом на пост губернатора, который мог не только предлагать свое видение необходимых в области изменений, но и озвучивать то, что уже было сделано, эффект от чего граждане уже могли почувствовать; его

управленческий опыт не ограничивался пределами одного предприятия, но имел областные масштабы. Основной идеей, проводившейся штабом Кресса, стала идея стабильного, постепенного развития.

Опрос, проведенный социологами ТГУ¹, показал, что среди политиков области наиболее положительным имиджем обладал именно губернатор (такую оценку ему дали 44% опрошенных), 24% из них хотели, чтобы он и дальше занимал этот пост. При этом Кресс положительно оценивался избирателями различной политической ориентации [4. 4 окт. С. 1–2]. Согласно данным избирательной комиссии², Кресс потратил на выборы 752,3 млн руб. (для сравнения: расходы П. Кошеля составили 140,5 млн руб., И. Тютрина – 17,1 млн руб., Р. Попадейкина – 15,9 млн руб. [6. С. 354]).

Вместе с тем губернатор, неся персональную ответственность за происходившее в области, стал основным объектом для критики, исходившей как от его прямых конкурентов, так и от других политиков области. Критические замечания варьировались от довольно мягких, в которых отмечались достижения главы администрации в деле стабилизации ситуации в области и недопущении эскалации напряженности, но говорилось о необходимости прихода нового человека к руководству, до обвинений в неверной кадровой политике, в результате которой администрацию вынуждены были покинуть «неудобные» Крессу люди³; в использовании служебного положения в личных интересах [4. 11 нояб. С. 2], в нарушениях администрацией закона о выборах и т.д. [Там же. 23 дек. С. 1]. Особенную активность в критике губернатора проявили кандидат в депутаты Госдумы Б.К. Шайдуллин и томское «Яблоко», а также баллотировавшийся на пост губернатора И.И. Тютрин.

Активную кампанию провел подчеркивавший свой надпартийный, независимый статус Р. Попадейкин. Он предложил развернутую программу по развитию экономики и социальной сферы, которая включала более эффективное использование нефтяных и газовых ресурсов, поддержку научно-образовательного комплекса области, разработку системы выплат для жителей районов, находящихся в 30-километровой зоне от ядерных объектов. Комплексный характер программы Попадейкина, безусловно, можно отметить в качестве одной из сильных сторон его кампании, наряду с высокой степенью известности, богатым управленческим и политическим опытом, полученным во время работы председателем Томского облисполкома.

Программа П. Кошеля в целом была близка к программе КПРФ. В ее экономической части говорилось о необходимости государственного регулирования в период создания новых рыночных механизмов; сохранении стратегических отраслей хозяйствования под контролем государства в сочетании со стимулированием частного предпринимательства; внедрении элементов научного планирования, проводимого с учетом региональной специфики и закрепленного законодательно. Решение аграрного вопроса также было схожим с предложенным КПРФ: признание различных видов собственности при приоритете государственной, отказ от поспешной приватизации, за исключением личных и подсобных хозяйств [5. 1995. 6 дек. С. 2].

С выдвижением Кошеля четко обозначилось стремление некоторых кандидатов использовать избирательные объединения в качестве «ресурсной базы», при этом совпадение личных идеологических установок кандидата и программы партии, его поддерживавшей, вовсе не являлось обязательным. Свое выдвижение от ЛДПР П. Кошель объяснил необходимостью финансирования кампании, привлечения активистов к ее организации, в то время как по своим убеждениям он являлся коммунистом [4. 23 дек. С. 1]. Несмотря на такую позицию самого Кошеля, томская областная организация ЛПДР стремилась подчеркнуть единство программных установок ЛПДР и Кошеля и поддержала его выпуском рекламной продукции: на плакатах и листовках в поддержку ЛДПР, как правило, фигурировала фамилия Кошеля и призыв голосовать за него: «Голосуйте за ЛПДР! Лукашова – в депутаты, Кошеля – в губернаторы!» [7]. Представляется, что такой подход не мог способствовать укреплению региональных организаций политических партий, складыванию полноценной многопартийной системы на местном уровне.

Демократ И.И. Тютрин заявил, что в рамках губернаторской избирательной кампании считает нецелесообразным предлагать развернутую долгосрочную программу. Комплекс немедленных действий, которые администрация должна была предпринять в случае его избрания, включал снижение зависимости области от центра, расширение набора мер социальной защиты, создание эффективной системы борьбы с преступностью, увеличение доходной части бюджета [4. 11 дек. С. 4]. На старте кампании рейтинг Тютрина был относительно невелик (6%), социологи его относили к так называемому «третьему эшелону» известности. Однако его позиции среди демократически ориентированного электората были довольно прочны [Там же. 4 окт. С. 1–2]. Дополнительные очки кандидату давал опыт работы в областной Думе и опыт успешного бизнеса, а также, что немаловажно в таком университетском городе, как Томск, наличие ученой степени доктора медицинских наук. Тютрин подчеркивал свое сотрудничество с объединением «Яблоко», в частности в прессе освещалась его встреча с Г. Явлинским в октябре 1995 г., на которой обсуждались возможности применения разработок ЭПИцентра (Центра экономических и политических исследований Г.А. Явлинского) для стабилизации экономической ситуации в Томской области [Там же. 11 дек. С. 4].

Несмотря на то что общественные и политические организации Томской области проявили к выборам губернатора меньший интерес, чем к парламентским выборам, многие из них заявили о своих симпатиях и поддержке определенных кандидатов. Как уже было отмечено, мощную поддержку имел В. Кресс. О поддержке Р. Попадайкина заявил Томский союз предпринимателей [Там же. 15 дек. С. 3]. Не наблюдалось единства среди представителей потребительской кооперации, которые на парламентских выборах поддерживали Аграрную партию России (АПР). На выборах губернатора облпотребсоюз решил поддержать В. Кресса, а городское потребительское общество Томска – П. Кошеля [Там же. 25 нояб. С. 2].

Значительно более сложная ситуация сложилась в Новосибирской области. Практически всеми признавалось, что в условиях довольно скоротечной кампании, большого количества кандидатов и политических сил, имевших различные интересы, а также довольно скептического отношения избирателей к выборам наиболее убедительные шансы на победу имели те, кто был «на слуху». В связи с этим прогнозировалась «дуэль» бывшего главы администрации В.П. Мухи и действовавшего губернатора И.И. Индинка. Более или менее серьезно вмешаться в распределение голосов избирателей могли сенатор, известный в области демократ, стоявший у истоков новосибирской «Демроссии» А.П. Мананников и заместитель министра экономики РФ И.В. Стариков. При этом каждый из вышеозначенной четверки обладал публичными, политическими и финансовыми ресурсами, но не имел решающего преимущества [8].

Вряд ли мог претендовать на победу Е.Ю. Логинов, но и перед ним во время губернаторской кампании стояли свои задачи – заявить о себе, использовать кампанию по выборам губернатора для привлечения внимания к собственной персоне и к ЛДПР, областное отделение которой он возглавлял.

Таким образом, кандидатов можно было условно разделить на три группы: те, кто всерьез боролся за победу (И.И. Индинок, В.П. Муха); кандидаты, решавшие локальные задачи (укрепление позиций определенных политических сил, создание задела на последующие выборы) и при определенных раскладах имевшие шансы на победу (Е.Ю. Логинов, А.П. Мананников и И.В. Стариков); остальные могли быть причислены к группе аутсайдеров: они не имели широкой известности, мощной ресурсной базы и не претендовали всерьез на победу.

В Новосибирской области партии также не остались в стороне от выборов: областная организация КПРФ поддержала В.П. Муху [3. 1995. 1 дек. С. 2], аграрии [Там же. 5 дек. С. 1] и Демократическая партия России [9. 1995. 21 сент. С. 2] – И.И. Индинка, «Выбор России», областные отделения Демократической партии России и Республиканской партии РФ – И.В. Старикова, маловлиятельный Новосибирский демократический фронт – П. Исаева [10. С. 300]. Мэр Новосибирска также поддержал действовавшего губернатора. Кроме того, политические партии, а также журналисты, политологи, кандидаты в губернаторы Новосибирской области участвовали в серии круглых столов «Губернатор согласия», целью которых было обсуждение предвыборных программ кандидатов, их видения развития области, хода предвыборной кампании. Освещаемые в прессе круглые столы способствовали росту значения политических партий в общественной жизни, а также поднимали интерес избирателей к кампании. Из претендентов на пост губернатора в этих мероприятиях не принял участие только И.И. Индинок [Там же. С. 303]. И.И. Индинок обладал всеми теми ресурсами, которые дает реальная власть. Именно он добивался проведения выборов в Новосибирской области в 1995 г. и, следовательно, был уверен в собственных позициях и желал их укрепить, приобретя статус не назначенного, а всенародно избранного

губернатора. Оценивая свои шансы на успех, кандидат заявил, что вероятность его поражения «фактически нулевая» [9. 1995. 20 дек. С. 1].

Однако в некоторой степени Индинок оказался заложником собственной уверенности: активные действия он развернул уже тогда, когда кампания вошла в решающую стадию, сама пиар-кампания была выдержана в довольно спорном стиле, а поддержка, на которую мог рассчитывать действовавший губернатор со стороны политической и бизнес-элиты, оказалась не абсолютной. Как полагали участники тех событий, причиной тому послужили обстоятельства как объективного порядка (два года на посту губернатора – недостаточный срок для создания условий, чтобы диктовать бизнесу свою волю), так и субъективного (довольно мягкий характер Индинка, нежелание принимать решительные меры относительно своих политических противников, Индинок не смог или не захотел наладить эффективные связи с крупнейшими корпорациями и политическими игроками области). Так, например, шла борьба за передел сфер влияния между корпорациями «Пик систем» и «Транс-блок», руководство которой было близко к Индинку [8]. Активную агитационную кампанию против руководства администрации области, включавшую митинги и пикеты, вели Фронт национального спасения и его руководитель И. Константинов, а также созданные при участии Фронта ячейки Общественного движения вкладчиков Новосибирской области. По некоторым данным, приглашение из Санкт-Петербурга И. Константинова было инициативой президента корпорации «Пик систем» С. Кибирева с целью оказания давления на Индинка [Там же].

Как и в кампании В.М. Кресса, штаб Индинка сделал ставку на создание образа уверенного в себе руководителя, подчеркнуть который была призвана серия плакатов «Хочу, могу и буду». На деле же значительная часть избирателей расценила этот посыл как фактическую заданность результатов кампании [Там же].

Сильными сторонами В.П. Мухи как кандидата являлись широкая известность (в этом он не уступал Индинку), наличие четкой программы и «твердой позиции», организационная поддержка со стороны КПРФ, имевшей довольно сильные позиции в области, на чей электорат мог рассчитывать и Муха, значительные финансовые возможности, которые давал пост президента банка «Левобережный», прочные связи с хозяйственными руководителями. Также в условиях крайне низкой популярности президента и центральной власти конфликт между Ельциным и Мухой из-за осуждения последним действий Президента РФ во время октябрьских событий 1993 г. и последовавшая за этим отставка с поста главы администрации Новосибирской области, годы опалы и политического отшельничества способствовали формированию образа кандидата как принципиального человека, пострадавшего от «государственного произвола» [3. 1995. 14 дек. С. 1] – привлекательный штрих в портрете последовательного оппозиционера. Однако, будучи прагматиком, Муха сумел продемонстрировать, что, несмотря на свое оппозиционное прошлое и близость к КПРФ, в качестве руководителя области он готов выстраивать конструктивные отно-

шения с правительством, различными политическими силами области, представителями бизнес-элиты.

Е.Ю. Логинов не предлагал собственной развернутой программы, всячески подчеркивал свою принадлежность к ЛДПР, а по экзальтированной манере поведения, ожесточенности критики правительства и броскости лозунгов (например, «Я стану отцом области – суровым, но справедливым!» [3. 1995. 6 дек. С. 1]) напоминал В.В. Жириновского. Таким образом, динамично развивавшаяся областная организация ЛПДР и ее лидер Логинов (он также выдвигался в качестве кандидата в депутаты Государственной думы) обеспечили друг другу взаимную поддержку. Броские лозунги, эпатажность поведения выделяли его на фоне других кандидатов.

А.П. Мананников, избранный сенатором в 1993 г., на выборах 1995 г. оказался в принципиально иных условиях. В отличие от Мухи и Логинова, чья связь с оппозиционными политическими партиями скорее прибавляла им очков, для одного из зачинателей демократического движения в области А. Мананникова образ убежденного демократа, борца с коммунизмом в условиях изменившихся по сравнению с концом 1980-х – началом 1990-х гг. общественных настроений уже не мог принести значительных политических дивидендов [8].

Для И. Старикова избирательная кампания началась позже, чем для других кандидатов, так как первоначально избирком отказал кандидату в регистрации. Отказ стал следствием несовершенства законодательства о выборах, которое допускало двоякое толкование некоторых норм [6. С. 276]. Позже кандидат был зарегистрирован решением суда за неделю до выборов. Однако назвать это вынужденное отставание катастрофическим нельзя, так как, как уже было сказано, всеми необходимыми ресурсами, в том числе особо важной в условиях сжатых сроков известностью, кандидат обладал. Депутатство и работа в Министерстве экономики РФ предполагали наличие связей и на федеральном уровне, которые не могли быть лишними в борьбе за губернаторское кресло.

Стариков построил свою программу в довольно нестандартном стиле: юмористические листовки, биография в стихах. Ее лейтмотивом стало противопоставление «старой» власти (к которой были отнесены и Индинок, и Муха), делался упор на большой управленческий опыт кандидата, его приверженность демократическим ценностям и намерение продолжать реформы, но без «резких поворотов».

Отмеченные недостатки в кампании Индинка, сложность социально-экономических и политических условий в Новосибирской области (значительный дефицит бюджета, рост цен в три раза с начала года [3. 1995. 12 окт. С. 1], наличие большого количества сил с зачастую противоречивыми интересами) на фоне удачных действий его основного конкурента В.П. Мухи привели к тому, что, вопреки некоторым прогнозам, обещавшим Индинку 50–60% голосов избирателей [Там же. 1 дек. С. 1, 3], для определения победителя понадобился второй тур голосования. В него вышли И.И. Индинок, в первом туре набравший 22,81% голосов, и В.П. Муха с 18,12%. Незначительно отстали занявшие третье и четвертое места А. Мананников и И. Стариков [6. С. 277].

Рейтинг Старикова, подключившегося к кампании фактически на ее финише, следует признать высоким, но «нестабильным». В Новосибирске ему удалось занять первое общее место, однако в районах области кандидат фактически провалился. Вероятно, сказались недостаток времени для организации более продуманной кампании, поездок в районы, личного общения с избирателями. А вот А. Мананников выборы проиграл по всем статьям: ему не удалось добиться не только губернаторского кресла, но и быть избранным в Думу. Как уже отмечалось, образ пламенного демократа в 1995 г. был далеко не так популярен, как в 1989 г., а позиции демократов на селе, где проживала половина избирателей области, традиционно были довольно слабыми [9. 1995. 29 дек. С. 2].

Следует также отметить успех Е.Ю. Логинова, набравшего 15,8% (210 734) голосов [6. С. 277] и занявшего пятое место. Логинов удачно выступил и в городах (кроме Новосибирска), и в районах области. Такая география избирателей лидера новосибирских «жириновцев» говорила о том, что в первую очередь его агрессивная и экспрессивная кампания привлекла людей, оказавшихся в наиболее затруднительном социально-экономическом положении. Результаты Логинова очень точно отражали результаты ЛДПР на выборах в Государственную Думу РФ в Новосибирской области. За время между первым и вторым туром В.П. Мухе удалось привлечь на свою сторону прежних соперников: отдать голоса за него призвал А. Мананников, мотивируя это необходимостью укрепления принципов демократии, а именно принципа сменяемости власти. Как выяснилось, договоренность об этом была достигнута еще летом 1995 г. [3. 1996. 20 янв. С. 4]. В итоге губернатором Новосибирской области во втором туре, который прошел 24 декабря 1995 г., был избран В.П. Муха, набравший 54,84% голосов избирателей. За И. Индинку проголосовали 37,24% жителей области [6. С. 277]. Поражение действовавшего главы администрации, возглавлявшего областную организацию НДР, на фоне неудачного выступления движения в области (ему удалось получить лишь 7,57% голосов против 10,13% в среднем по России) свидетельствовало о слабости региональной организации, о довольно оппозиционных настроениях среди политически активного населения, а также о преувеличивавшемся в начале кампании значении административного ресурса: контролировать голосование рядовых избирателей в условиях их свободного волеизъявления оказалось фактически невозможно.

По совокупности итогов выборов в Государственную Думу и выборов губернатора Новосибирская область проявила себя как одна из самых оппозиционно настроенных в России. Более 30% избирателей, отдавших свои голоса за объединения коммунистического толка, избравшие главой администрации кандидата, поддержанного КПРФ и не скрывавшего своей приверженности коммунистическим идеалам, позволили В.П. Мухе после окончания кампании заявить, что население Новосибирской области требовало перемен [10. С. 304]. В качестве важной особенности второго тура голосования можно отметить то, что явка была на 24% ниже, чем во время первого тура (43,23 против 67,39%) [6. С. 275]. О. Лесневская,

один из лидеров новосибирского отделения движения «Демократическая Россия», видела причины этого в «бесперспективности» для населения выбора между Индинком и Мухой [3. 1996. 20 янв. С. 4]. Этот вывод подтверждает и высокий процент голосования против обоих кандидатов: в Новосибирске он колебался на уровне 7–10%, в отдельных районах области превосходил 11% [9. 1996. 3 янв. С. 2]. Также причина более высокой активности избирателей в первом туре выборов могла быть связана с крайне неблагоприятными погодными условиями 24 декабря (ураган, приведший к заносам на дорогах, отключению электричества [6. С. 275]) и с совмещенностью первого тура с парламентскими выборами. Традиционно голосование федерального уровня вызывает у населения больший интерес, чем местные выборы.

Итоги голосования в Томской области оказались предсказуемыми: с огромным отрывом победил В. Кресс, за которого проголосовали 52,09% избирателей, что более чем в три раза превосходило результаты занявших второе и третье места П. Кошеля (15,52%) и И. Тютрина (15,10%) [Там же. С. 355]. Имевший все необходимые ресурсы и обладавший преимуществом над конкурентами еще на старте кампании, Кресс стал олицетворением стабильности, за которую в условиях резких перемен и проголосовала значительная часть населения области.

Сравнение избирательных кампаний по двум областям показывает, что в Томской области она развивалась более спокойно, чем в Новосибирской. Во многом это было связано с наличием однозначного лидера, который пользовался широкой общественной поддержкой, руководил областью на протяжении значительного количества лет, чья команда могла предъявить конкурентам серьезные достижения в деле стабилизации социально-экономического положения области (например, Томская область входила в тройку регионов России, где пенсионеры вовремя получали пенсию [4. 1995. 2 дек. С. 3]). Избранный губернатором В.М. Кресс сумел добиться поддержки от наиболее крупных представителей бизнеса, а его победа даже конкурентами признавалась закономерной. Представляется, что Крессу удалось стать некой фигурой «общественного согласия», поиск которой и предполагала кампания по выборам губернатора области.

Более напряженной получилась кампания в Новосибирской области. Больше по сравнению с соседями количество партий, игравших заметную роль в областной политике, борьба бизнес-элит за сферы экономического и политического влияния, недостаточная устойчивость позиций губернатора И.И. Индинка позволили некоторым очевидцам сравнить кампанию с гоббсовской «войной всех против всех», которая вылилась в обилие компромата, «черного пиара», митингов и пикетов. Однако, несмотря на ожесточенную конкуренцию, о массовых фальсификациях результатов выборов речи не шло (такое явление в принципе в 1995 г. еще не стало неотъемлемой частью российской политической действительности), их результаты были справедливыми и, в общем, отражали настроения электората.

Говоря о содержательной части программ кандидатов, можно отметить, что, за небольшим исключением,

набор поднимавшихся тем был весьма типичен: перераспределение полномочий от Москвы к регионам (что демонстрировало сложности, с которыми приходилось сталкиваться российскому федерализму в период становления), совершенствование социальной политики, набор мер по развитию специфичных для области отраслей, которые позволили бы получить определенные конкурентные преимущества (развитие нефтегазового и научно-образовательного секторов в Томской области, восстановление и развитие научного потенциала Новосибирского Академгородка, превращение Новосибирска в инфраструктурный центр Сибири).

Несмотря на наличие ряда негативных явлений, несовершенство законодательства и его нарушения, которые проявились в ходе кампании, значение первых выборов глав администраций областей нельзя недооценивать. Это был важный шаг на пути формирования федеративного государства, укрепления демократических принципов власти. Для региональных элит это был своего рода смотр собственных сил и индикатор общественных настроений.

Высказанная рядом политических партий и организаций поддержка тому или иному кандидату свидетельствовала о том, что данные структуры рассматривали выборы губернаторов как значимое событие, способное укрепить их позиции прежде всего на региональном уровне. Кандидаты также не упускали возможность заручиться поддержкой партий и воспользоваться их организационными и финансовыми ресурсами. Однако для самих кандидатов фактор партийной поддержки имел второстепенное значение, уступая административным, финансовым, имиджевым, информационным ресурсам. Наибольшей популярностью пользовался не образ «партийного бойца», а «крепкого хозяйственника». При этом кампания, по-разному сложившаяся для действовавших в Новосибирской и Томской областях губернаторов, показала, что сама по себе возможность воспользоваться административным ресурсом не давала решающего преимущества. Победа являлась суммой многих факторов, зависела не только от содержания кампании, но и от ее грамотной реализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Опрос проводился методом телефонного интервью. В нем приняли участие более 200 человек в возрасте 18–44 лет в подавляющем большинстве с высшим и средним образованием [4. 4 окт. С. 1–2].

² Несмотря на положение Закона об основных гарантиях избирательных прав граждан, согласно которому избирательная комиссия до дня голосования должна публиковать данные о расходах кандидатов на ведение избирательной кампании (ст. 28), в Томской области этого не было сделано. Данные о размерах избирательных фондов и о расходовании средств появились в печати уже после выборов [5. 1996. 4 янв. С. 2]. Представители избиркома объяснили недостатки в своей работе большой загруженностью и недостаточным финансированием [Там же. 24 янв. С. 2].

³ Вероятно, наек на уход из администрации области Б.К. Шайдуллина после упразднения возглавлявшегося им комитета по внешнеэкономическим связям в 1993 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лысенко В. Институт губернаторов в современной России: вперед в прошлое // Сайт «Казанский центр федерализма и публичной политики». URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n12/13>, свободный.
2. Указ Президента РФ от 17 сент. 1995 г. № 951 «О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» // Российская газета. 1995. 23 сент.
3. Советская Сибирь. Новосибирск.
4. Томский вестник. Томск. 1995.
5. Красное знамя. Томск.
6. Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995–1997. Электоральная статистика. М.: Весь мир, 1997. 704 с.
7. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 5691. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.
8. Федоров Д. Первые выборы. Губернаторская кампания в НСО 1995 года. Интервью с лидером Новосибирского отделения Фронта национального спасения в 1995 году И. Аристовым // Сайт «Демократическая Сибирь: Политическая история Новосибирской области на современном этапе». URL: <http://www.demsib.info/interview/igor-aristov-pervye-vybory>, свободный.
9. Вечерний Новосибирск. Новосибирск.
10. Козодой В.И., Осипов А.Г. Политический спектр: Формирование многопартийности в Западной Сибири (1986–1996). Новосибирск, 2003. 355 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 апреля 2014 г.

GUBERNATORIAL ELECTIONS IN NOVOSIBIRSK AND TOMSK REGIONS (1995): ANALYSIS OF THE HISTORICAL EXPERIENCE

Tomsk State University Journal. No. 383 (2014), 107–113. DOI: 10.17223/15617793/383/16

Ostashova Evgeniya A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: krumsluk@hotmail.com

Keywords: gubernatorial elections, Novosibirsk region; Tomsk region.

The first nationwide presidential election in Russia took place on June 12, 1991, but possibility of the nationwide elections of governors was debatable till 1996 because the Kremlin wanted to preserve the most comfortable conditions in the subjects of the federation before presidential elections of 1996 by keeping appointed and loyal governors in their offices. In this connection only three subjects of the federation were recommended to hold gubernatorial elections in 1995 as an exception. Other subjects of the federation were supposed to have gubernatorial election in December of 1996. On the other hand, governors were far more interested in being democratically elected rather than appointed from Moscow because election would make their position stronger both in their regions and in relationship with the Kremlin. As a result, the governors of Tomsk and Novosibirsk regions V. Kress and I. Indinok managed to obtain the permission to hold the gubernatorial elections on December 17, 1995, the same day when the parliamentary election took place. In Tomsk Region there were four candidates on the governor's position while in Novosibirsk Region there were seven. Those were well-known people who – to a different extent – possessed financial, administrative and informational resources that were needed for participating in the campaign. Political parties, social funds and business also showed interest in it. Political parties were less active during gubernatorial

elections than during the federal parliamentary campaign and even those candidates who had membership of the certain party preferred to act independently to have more opportunities for maneuver. Kress was an obvious leader of the campaign in Tomsk Region. He easily won the election. The results of the campaign in Novosibirsk Region were the opposite for I. Indinok. The campaign itself was very intense, candidates used different methods including discrediting evidences and the second round of election was needed. It took place on December 24, 1995, and V. Mukha, who was the head of Novosibirsk region in 1991-1993, was elected. Analysis of the election results shows that party membership of the candidate did not have a lot of influence on the voter's choice. The choice was not ideological but mostly pragmatical: in the first place people were looking for qualities of a good political and economic manager who could put the region on the way of stable development. In spite of some negative trends, legislation shortcomings and breaking of the election laws, the meaning of the first gubernatorial elections should not be underestimated. It was an important step on the way of federated and democratic state construction. For regional elite the elections became an indicator of the state of public opinion and the way to find out how stable and firm their own positions were.

REFERENCES

1. Lysenko V. *Institut gubernatorov v sovremennoy Rossii: vpered v proshloe* [Institute of governors in modern Russia: Forward to the past]. Available at: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n12/13>.
2. Presidential Decree of September 17, 1995 No. 951 On elections in the state authorities of the Russian Federation and local authorities. *Rossiyskaya gazeta*, September 23, 1995. (In Russian).
3. *Sovetskaya Sibir'*. Novosibirsk.
4. *Tomskiy vestnik*. Tomsk.
5. *Krasnoe znamya*. Tomsk.
6. *Vybory glav ispolnitel'noy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii. 1995–1997. Elektoral'naya statistika* [Election of heads of executive authorities of the Russian Federation. 1995-1997. Electoral statistics]. Moscow: Ves' mir Publ., 1997. 704 p.
7. Documentation Center of Modern History of Tomsk Region. Fund 5691. List 1. File 72. P. 1.
8. Fedorov D. *Pervye vybory. Gubernatorskaya kampaniya v NSO 1995 goda* [The first elections. Gubernatorial campaign in Novosibirsk Region in 1995]. Available at: <http://demsib.info/interview/igor-aristov-pervye-vybory>.
9. *Vecherniy Novosibirsk*. Novosibirsk.
10. Kozodoy V.I., Osipov A.G. *Politicheskiy spektr: Formirovanie mnogopartiynosti v Zapadnoy Sibiri (1986–1996)* [Political spectrum: formation of a multiparty system in Western Siberia (1986-1996)]. Novosibirsk, 2003. 355 p.

Received: April 10, 2014